

МЕТОД
ВЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНОЙ
КАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Мода на чужих мужей
Встретимся в другой жизни	Пока смерть не разлучит нас
Я – его алиби	Завтра не наступит никогда
Девушка с секретом	Пять минут между
Блудница поневоле	жизнью и смертью
Неплохо для покойника	Любовь окрыляет
Стервами не рождаются!	Единственная моя
Дожить до утра	С первого взгляда
Крестный папа	Второй подарок судьбы
Ничто не вечно под луной	Зеленые глаза викинга
Миллион причин умереть	Тайна, приносящая смерть
Рыжая-бесстыжая	Цвет мести – алый
Охотники до чужих денег	Не доставайся никому!
Мужей много не бывает	Чужая жена — потемки!
Ты у него одна	Возвращаться – плохая примета
Любитель сладких девочек	Врачебная тайна
Игры в личную жизнь	Призрак другой женщины
Черт из тихого омута	Тайну хранит звезда
Обмани меня красиво	Семь лепестков зла
Старая тайна, новый негодяй	Свидание на небесах
Миллионерша поневоле	Ведьма отмщения
Внимание: неверный муж!	Программа защиты любовниц
В любви брода нет	Кинжал в постели
Последняя ночь с принцем	Гнев влюбленной женщины
Осколки ледяной души	Лучший день в году
Счастье по собственному желанию	Нирвана для чудовища
Любвеобильный джекпот	Незнакомка с тысячью лиц
Длинная тень греха	Последнее прибежище негодяя
Личное дело соблазнительницы	Счастье с третьей попытки
Большие проблемы	Подвенечный саван
маленькой блондинки	Заклятие счастья
Красотка печального образа	Торговка счастьем
Ночь с роскошной изменницей	Амур с оптической винтовкой
Окно в Париж для двоих	Месть Спящей красавицы
Лицензия на harry end	Демон ревности
Черная корона	Преступно счастливая
Рыцарь чужой мечты	Изменница поневоле
Демон искушения	Закон сильной женщины
Грешница в шампанском	Без вины преступница
Принцип Отелло	Пленная птица счастья
Исполнительница темных желаний	Ничего личного, кроме боли
Жизнь нежна	Заговор обреченных
	Узнай меня

ГАЛИНА РОМАНОВА

СЧАСТЬЕ С ТРЕТЬЕЙ ПОПЫТКИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69   Счастье с третьей попытки : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-093914-5

Следователь по особо важным делам Лариса Усова была необыкновенно, безумно счастлива. Так счастлива этим солнечным утром, что даже сердце щемило от умиления, как же сильно она любит своего мужа Ивана и как ей с ним повезло. Ей не хотелось вылезать из теплой постели, но необходимо было срочно связаться с неожиданно появившимся свидетелем Устиновым, который обещал предоставить информацию о криминальной группировке Гаврилова. Информация, по словам Устинова, настолько важна и уникальна, что он требовал взять его под защиту следствия и предоставить большое вознаграждение. Лариса поехала в гости к свидетелю, но обратно уже не вернулась. Ее тело было обнаружено недалеко от подъезда дома Устинова...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-093914-5

ООО «Издательство «Э», 2018

ГЛАВА 1

Бабье лето неохотно сдавало свои позиции, заливало с утра ярким солнечным светом город, избавляя горожан ближе к полудню от курток, свитеров и заставляя их обмахиваться газетами и журналами на остановках и в магазинах, где уже перенастроили систему кондиционирования на обогрев. Куртки и толстые кофты благополучно забывались на работе. Народ, беспечно обнажившись еще в обеденный перерыв, вываливался вечером из офисных дверей на улицу, спешил на остановки и промерзал до костей. Наутро, как следствие, насморк, воспаленное горло и срыв к черту всех планов!

Вот как у нее сегодня.

Она должна была встретиться с одним из свидетелей по очень громкому делу, которое было на контроле на самом-самом верху. Выше был только сам Господь Бог, наверное.

А какая теперь встреча, если с носа капает! И в легких свистит, и трясет так, будто она не под одеялом теплым сейчас, а на полке холодильника дремлет.

Лариса крепче зажмурилась, повыше подтянула одеяло, шумно задышала в него, пытаюсь согреться дыханием.

Свидетеля этого ей притащил ее помощник — Вадик Харламов. Отличный парень, хотя и кажется обормотом. И стучит на него всяк кому не лень. А Лариса его уважала за профессионализм и порядочность, вот. Где он откопал этого зашуганного мужичка, что-то видевшего и даже сумевшего якобы заснять на камеру мобильного телефона — что именно, Ларисе было неизвестно. Но нашел же, паразит! Правда, мужичок тот отчаянно боялся за свою жизнь и все время требовал применить к нему программу защиты свидетелей.

Лариса кивала и обещала посодействовать. А про себя с печалью восклицала: «Какая такая программа, дядя?! О чем ты?! В совершенной системе развитых стран она не совершенна. Что говорить о нас?!»

У нее в отделе сколько было народу прежде? Пятеро! А теперь сколько осталось? Трое! И не потому, что народишко бежит. А потому что его благополучно сокращают. И кто станет заниматься защитой свидетеля, если это вообще не работает!

— Лариса, к тебе можно?

Дверь спальни приоткрылась, показалась голова ее любимого Ваньки. Красивая голова, талантливая. Лариса называла ее головой породистого кота, потому что муж любил по-кошачьи щуриться. Высокий широкий лоб, густые темные волосы, простреленные сединой, крупный в меру нос, властный рот, хитрющие зеленые глазищи. Хорошая голова, красивая. Она ее очень люби-

ла. И все, что располагалось ниже, любила тоже. И плечи, ставшие за пятнадцать совместных лет покатыми и оплывшими. И пузико, чуть выпирающее поверх ремня. И ноги с артритными коленками, и руки с большущими кулаками. Ванька как-то очень стремительно старел. Она его даже по больничкам начала таскать пять лет назад, озаботившись его увяданием. Но врачи заверили, что с ним все в порядке. Просто он такой, и все. Генетика такая, подвели они черту.

Лариса, напротив, хоть и была старше мужа на два года, в свои сорок два была еще ого-го какой красоткой! Среднего роста, прекрасно сложена, русые волосы до лопаток, симпатичное лицо без морщин, ни грамма лишнего веса. Никто никогда не давал ей ее возраста.

— Вижу, что не спишь. — Ванька шире распахнул дверь и по-медвежьи влез в спальню с огромным подносом, уставленным посудой. — А я своей Ларочке завтрак принес. В постельку.

— Не хочу ничего, Вань, — просипела она и глубже залезла под одеяло.

Она не любила, когда муж видел ее такой — с опухшими глазами, красным носом, лохматую, с сизыми губами. Не часто болела, но случалось же. И старалась на глаза ему не попадаться в такие моменты. Нет, он сам пришел!

А час, между прочим, который? Правильно, половина девятого. И ее Ванька уже должен быть в фирме, которой он благополучно руководит третью пятилетку. Она сильно надеялась, что он уже уехал. И надеялась тихо выбраться из-под одеяла, добрести до ванной комнаты, поваляться в горячей воде с компрессом на физиономии и

смыться из дома. Хотя муж ей это запретил категорически.

— Не хочешь, но будешь! — возразил муж, присел на край кровати. — Давай, давай, двигай попкой, принимай надлежащее положение. Поднос поставлю тебе на колени.

Лариса подтянулась на локтях, села. Расправила на коленках одеяло. Ваня тут же поставил поднос. Лариса присвистнула.

— Ничего себе! Милый, я за неделю столько не съем!

Еды было много. Горкой творог на тарелке, стакан сока, тарелка с дюжиной тостов, вазочка с малиновым джемом, кофейник, две кофейные чашки.

— Я помогу, малыш, — утешил он ее и тут же схватил тост, намазал его джемом и захрустел. — Ты давай, детка, восстанавливайся. Твой Харламов уже телефон оборвал.

— Пусть обрывает. — Лариса со вздохом опустила десертную ложечку в творожную горку. — Я болею сегодня.

— Ой, да ладно заливать-то, Лара! — Ванька хохотнул, посыпая крошками шелковый пододеяльник. — А то я тебя не знаю! Сейчас, стоит мне за дверь, ты под струю воды и за порог. Ну? Что краснеем, подполковник? Прав твой котиче, а? Прав?

— Прав, — призналась она со вздохом, с трудом проглотила ложку творога. — Вань, ну можно я творог не буду, а, Вань? Ну не люблю я его!

— Беда с тобой, Усова. — Муж схватил тарелку с творогом, отобрал у нее ложку, начал споровисто справляться с молочным продуктом, не

забывая бубнить: — Это не люблю, это не буду. Что ты как маленькая! Есть надо хорошо. И много. Вот как я.

Лариса мелкими глотками пила сок и любовалась мужем. Она его так...

Она его так любила! Так любила, что даже сердце щемило, когда она думала об этом, когда пыталась измерить силу своих чувств, когда представляла, что будет с ней, если его вдруг не станет в ее жизни. И сразу накрывала тоска, выбивающая слезы. Как вот сейчас.

— Эй, ты чего?! — перепугался Ваня, с грохотом швырнул пустую тарелку на поднос, поставил его на тумбочку. — Ты чего, маленькая? Плохо тебе совсем, да? Хочешь, я не пойду никуда и останусь тут, с тобой? Хочешь, Ларусь?

Ванька расстроено запыхтел. Его большие сильные руки осторожно подтянули ее, прижали, крепкие губы уткнулись в ее потный висок, он слегка качнулся, будто хотел ее убаюкать.

— Ты не расстраивайся, лапуля моя. Все у нас будет хорошо, — прошептал он сдавленным голосом. И неожиданно добавил: — И пусть они не думают...

Она не стала спрашивать его о тех, кто о чем-то таком думает, хотя это и укололо какой-то ненужной посторонней помехой. Она просто прижалась к теплему боку мужа, зажмурилась и попыталась избавиться от щемящей тоски, надрывающей душу. И тут же вспомнила, что тоска эта явилась не вдруг, не сейчас. Уже неделю треплет ей нервы это странное тянущее чувство, ощущаемое почти физически. Она даже помнит, как оно зародилось.

Она в тот день стояла у окна в своем рабочем кабинете, рассматривала залитую солнечным светом улицу, мелкими глотками допивала чай, приготовленный Вадиком Харламовым, и вдруг...

Все суется... Все тлен... Все эти люди, спешащие по проспекту, радующиеся теплой погоде, удачной покупке, сложившимся отношениям, — все тлен. И люди сами, и их чувства.

И накатило именно тогда, она точно помнит. Накатило, окутало будто темной липкой паутиной, поселило в душе странное тревожное ожидание. Словно что-то вот-вот должно случиться. Что-то плохое. И она в тот день перекрыла все показатели по звонкам мужу и родителям. Следующие дни ее продолжило угнетать то же чувство, но уже чуть сглаженно, не так остро. А сейчас вот опять вернулось. Да с такой силой, что сердце заходится.

— Вань, а Вань, — позвала Лариса и подняла на него несчастные глаза. — А ты меня любишь?

— Дуреха...

Он улыбнулся ей в макушку. Она чувствовала, что он улыбнулся.

— А сильно любишь, Вань?

— Очень-преочень. — Он снова улыбнулся.

— Я тоже люблю тебя. Так люблю, что... — Из глаз снова закапали слезы. — Просто не могу даже говорить об этом! Даже щемит все внутри!

— Да? А где конкретно щемит? — Он чуть от нее отодвинулся, посмотрел, по-кошачьи прищурившись. — А? Где? Покажи.

Лариса приложила руку к левой груди.

— Тут? — Его рука накрыла ее руку. — Ух ты, как стучит. А можно поближе послушать? А потрогать можно? Ух, ты... Лариска, какая же ты...

На работу муж выехал лишь через полчаса. Принявшись ее утешать, он так увлекся, что забыл о времени. А она о своей простуде.

Они любили друг друга как ненормальные, путаясь в его рубашке и в ее халате и ночной сорочке. Бормотали что-то, жаловались на неуклюжесть, хихикали, как дети. Потом долго не могли отдышаться и снова смеялись так, будто одержали над кем-то долгожданную неожиданную победу. Доели все же завтрак, что Ваня принес в спальню. И даже остывший кофе показался славным. Потом он быстро собрался, велел ей не хандрить, приказал ждать к ужину чуть позже обычного, потому что ни черта теперь не успеет из-за неурочного баловства. Так и сказал — баловства! И уехал.

А Лариса влезла в ванну с компрессом на лице. Проваливаясь полчаса, нашла свое отражение в зеркале вполне сносным. Выпила лекарство, закапала в нос. Чуть подретушировала щеки тональным кремом, пудрой, подвела припухшие веки, подкрасила губы. Стало еще лучше. Надела джинсы, толстой вязки белый свитер, подхватила свою любимую сумку, в которую запросто вмещалось два пакета молока и батон, и пошла на улицу.

А машины и нет! Ее машины — маленькой любимой малолитражки нежно-лилового цвета с неосторожной царапиной на заднем левом крыле на стоянке не оказалось!

— Вань, а где машина? — тут же позвонила она мужу. — Я на стоянке, а ее нет! Угнали, что ли?!

— Черт, Лара! Так я ее забрал, — отозвался муж с явным раздражением. — Я же вчера свою возле офиса оставил, чуть коньяка принял и оставил. Приехал на такси. Я же говорил.

— Говорил, помню. И?

Она не помнила. Ввалилась домой с дикой головной болью, плохо соображая, как добралась до дома. Где уж тут помнить о его рюмке коньяка, пропущенной им в конце рабочего дня.

— И думал, ты сегодня дома останешься. Вот и уехал на твоей, такси не вызвал. А ты что же, лапуля, сорвалась все же?

— Сорвалась, — призналась она и тут же подняла руку вверх, тормозя выезжавшее со двора такси. — Дел невпроворот, Вань.

— А у тебя всегда дела, Лара! — вдруг взорвался муж. — Даже помирать станешь, о делах не забудешь! Господи, ну неужели один день ты не могла дома остаться? Один хотя бы день, сегодня!

И неожиданно разъединился. У Ларисы обильно задрожали губы. Чего он, а? Ей и так нехорошо. И не потому что простыла, а потому что тоска жует внутри уже неделю. Она, может, и из дома удрала, чтобы думать поменьше обо всякой ерунде. А он...

— Вам куда, дамочка? — Немолодой таксист, заросший седой щетиной по самые глаза, смотрел недобро. — Едете, нет? У меня график!

— Еду. — Лариса села на заднее сиденье, назвала адрес.

— В ментовку, что ли? — Взгляд, который она поймала в зеркале заднего вида, показался ей отвратительным.

— Нет, в магазин, — соврала она. — Там бутик верхней одежды. Мне туда.

Зачем объясняет? С какой стати? Какое дело вообще этому небритому угрюмому человеку, куда и зачем она едет? Решил своим недобрим взглядом окончательно испортить ей день? Так ее не проймешь этим. Она и не на такие взгляды напарывалась за годы службы. А последнее дело вообще жесть, как сказал ее помощник Вадик Харламов.

— Лариса Иванна, это вообще жесть! Если доведем дело до суда и нам позволят его не развалить и не отберут его у нас, то это бомба! Это жесть!

Отбирать дело банды, не успокоившейся с девяностых, у них никто не собирался. И развалить его тоже никто не приказывал, но...

Но вот звонки им с Вадиком странные начали поступать. Будто и не угрожали, нет. Просто звонили, задавали нелепые вопросы, глупо хихикали в трубку. И все!

Звонили каждый раз разные люди. Мужчины, женщины, подростки. Звонили на их рабочий телефон. Продолжительность звонков оказывалась как раз такая, чтобы невозможно было отследить звонок.

— Лариса Ивановна, может, охрану вам приставить? — озаботилось неделю назад начальство.

— Зачем? — делано удивилась она. — Разве мне угрожают?

— Нет, но... — Начальство понадувало губы, а потом обескураженно развело руками: — Да и людей-то, честно говоря, нет...

Вот вам и программа защиты свидетелей, о которой дядя мечтал. И уж если быть честной до конца, то не верила Лариса в вездесущую силу приставленных к кому бы то ни было охранников. Верила в то, что не столь она важная персона, чтобы ее желали физически устранить на момент следствия. Существует масса других рычагов и способов. И всех следователей не перестреляешь. А что касается звонков, то это просто чьи-то злобные забавы.

— А я вас знаю, — сказал водитель такси, не поворачиваясь и принимая у Ларисы деньги, просто выбросив ладонь ковшом. — Вы следователь. И в бутик вам ни в какой не надо. И еще я знаю, что вы плохой следователь.

— Да? — совершенно искренне удивилась она, это утверждение шло вразрез с ее репутацией. — Почему это?

— С вами невозможно договориться, — пожал он плечами.

— А с хорошим можно? — Она усмехнулась, вылезая из машины.

— С хорошим можно, — кивнул водитель. И криво ухмыльнулся в ее сторону. — Они и живут подольше...

ШАВА 2

Вовкины руки тряслись от азарта и запоздалого страха. В кошельке, в том самом, который казался на вид и на ощупь тощим и нищен-

ским, оказалось пятьсот евро! Целых пятьсот евро! Это по курсу...

Сколько же это, сколько? Вовкин конопатый лоб покрылся глубокими морщинами. Под ним, под этим лбом, напряженно работал калькулятор. Сосчитать в уме не удалось. Но все равно он знал, что это хорошие деньги, очень хорошие. Потому что его мать зарабатывает триста долларов, она говорила. А это больше десяти тысяч рублей. А тут евро! И целых пятьсот! Это гораздо больше десятки!

Вовка судорожно сглотнул, нежно погладил разложенные на письменном столе заграничные денежные знаки. Ему сегодня фартило! Сегодня был его день!

С самого утра началось везение, между прочим.

Сначала мать с виноватой улыбкой сообщила за завтраком, что они с отцом впервые за долгую жизнь решились слетать на отдых в Египет.

— Ты не против, Вов? — очень тихо поинтересовалась мать, тиская ладонь отца под столом.

Вовка точно знал, что она тискает отцову руку под столом. Она всегда так делала, когда волновалась и когда нужно было заставить его замолчать. В этот раз не сработало, потому что отец тут же воинственно вскинул острый подбородок и спросил с вызовом:

— А чего это ему быть против? Мы за его счет, что ли, летим, мать? Мы за свой счет летим, между прочим, мать!

Вот тут Вовка запросто мог бы поспорить, поскольку основную часть семейного бюджета составляли деньги деда с бабкой, которые они еже-